

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 5-КГ17-256

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

27 февраля 2018 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего
судей

Асташова С.В.,
Киселёва А.П., Романовского С.В.

рассмотрела в открытом судебном заседании дело по иску Соколова Евгения Владиславовича к обществу с ограниченной ответственностью «Сентинел Кредит Менеджмент» о признании действий по обработке его персональных данных незаконными, возложении обязанности исключить его персональные данные, прекратить их обработку, направить соответствующее письменное уведомление, а также о взыскании компенсации морального вреда по кассационной жалобе Соколова Евгения Владиславовича на решение Мещанского районного суда г. Москвы от 13 декабря 2016 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 10 мая 2017 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Асташова С.В., выслушав Соколова Е.В., поддержавшего доводы кассационной жалобы, представителя ООО «Сентинел Кредит Менеджмент» Белоусова Д.А., выступающего по доверенности и возражавшего против удовлетворения жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Соколов Е.В. обратился в суд с иском к ООО «Сентинел Кредит Менеджмент» о взыскании компенсации морального вреда, а также о признании действий ответчика по обработке его персональных данных незаконными, возложении на ответчика обязанности исключить его персональные данные, прекратить их обработку и направить истцу соответствующее письменное уведомление.

В обоснование требований истец указал, что ответчик неоднократно осуществлял телефонные звонки и отправлял СМС-сообщения на его мобильный номер телефона с требованием в грубой форме погасить задолженность по кредиту, полученному в ОАО «Альфа-Банк».

Звонки производились как в рабочее, так и в личное время истца, а СМС-сообщения отправлялись в любое время суток и содержали угрозы.

Истец в договорных отношениях ни с ОАО «Альфа-Банк», ни с ООО «Сентинел Кредит Менеджмент» не состоит, заемщиком либо поручителем по кредитам не является, в связи с чем указанные действия ответчика являются незаконными, нарушают права истца и причиняют ему моральный вред.

Решением Мещанского районного суда г. Москвы от 13 декабря 2016 г., оставленным без изменения апелляционным определением Московского городского суда от 10 мая 2017 г., исковые требования Соколова Е.В. оставлены без удовлетворения.

В кассационной жалобе заявитель просит отменить указанные выше судебные постановления.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Асташова С.В. от 22 января 2018 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в жалобе, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что имеются предусмотренные статьей 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основания для отмены в кассационном порядке апелляционного определения судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 10 мая 2017 г.

В соответствии со статьей 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального или процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что такие нарушения были допущены при рассмотрении настоящего дела судами первой и апелляционной инстанций.

Судом установлено и из материалов дела следует, что на телефонный номер истца поступали телефонные звонки и СМС-сообщения от имени ООО «Сентинел Кредит Менеджмент» с требованием погасить задолженность, в связи с чем истец обращался в правоохранительные органы (л.д. 6–13, 24, 27, 30, 32).

В соответствии с договором возмездного оказания услуг от 1 августа 2011 г., заключённым ОАО «Альфа-Банк» с ответчиком, последний обязался оказывать услуги по проведению мероприятий, направленных на побуждение заёмщиков к исполнению обязательств по кредитным договорам (л.д. 44).

Как следует из составленного работниками ООО «Сентинел Кредит Менеджмент» акта об уничтожении персональных данных от 15 ноября 2016 г. на носителях информации (база данных ООО «Сентинел Кредит Менеджмент») была уничтожена информация, содержащая персональные данные истца – его телефонный номер (л.д. 41).

В названном акте также указано, что данный телефонный номер относится к персональным данным Федина И.Г. (должник Плаксина О.А., кредитные договоры с ОАО «Альфа-Банк»).

Отказывая в удовлетворении исковых требований, суд первой инстанции сослался на то, что ООО «Сентинел Кредит Менеджмент» действовало в рамках заключённого с ОАО «Альфа-Банк» договора возмездного оказания услуг от 1 августа 2011 г., персональные данные истца ответчиком уничтожены, а действующим законодательством не установлена обязанность лица, осуществляющего обработку персональных данных, направлять уведомление об их исключении.

В обоснование отказа в иске о компенсации морального вреда суд сослался на недоказанность злоупотребления ответчиком правом при телефонном взаимодействии с истцом, а равно совершения им действий, направленных на причинение истцу вреда, нравственных либо физических страданий.

Суд апелляционной инстанции с такими выводами согласился.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что с выводами судебных инстанций нельзя согласиться по следующим основаниям.

Из указанных в судебных постановлениях обстоятельств следует, что ответчик осуществлял звонки на телефонный номер истца и направлял СМС-сообщения с требованиями вернуть кредит.

Телефонный номер, по которому ответчик производил звонки и направлял сообщения, принадлежит истцу, который заёмщиком либо

поручителем по кредитам не является, в каких-либо договорных отношениях с указанным ответчиком банком не состоит.

Телефонный номер истца исключён ответчиком из базы данных только 15 ноября 2016 г., после возбуждения настоящего дела в суде.

Конституцией Российской Федерации к основным правам человека и гражданина отнесены достоинство личности (часть 1 статьи 21), а также неприкосновенность частной жизни (часть 1 статьи 23).

Согласно статье 150 Гражданского кодекса Российской Федерации достоинство личности и неприкосновенность частной жизни относятся к нематериальным благам, нарушение которых действиями, причиняющими физические или нравственные страдания, в силу статьи 151 названного кодекса является основанием для компенсации морального вреда.

Согласно сформулированным Европейским судом по правам человека позициям личная (частная) жизнь является широким понятием, которому невозможно дать исчерпывающее определение, охватывающим, в частности, право на личную автономию (пункт 27 постановления от 7 мая 2009 г. по делу Калачаева против Российской Федерации, пункт 8 постановления от 9 октября 2014 г. по делу Коновалова против Российской Федерации).

Частная жизнь является широкой концепцией, включающей в себя, помимо прочего, право на установление и развитие отношений между людьми (пункт 43 постановления от 22 января 2008 г. по делу Е.В. против Франции). Понятие «частная жизнь» ёмкая категория, которая охватывает как физическую, так и моральную сторону жизни индивида (пункт 29 постановления от 18 декабря 2012 г. по делу G.B. и R.B. против Молдовы). Понятие «частная жизнь» является широким и не поддаётся исчерпывающему определению. Оно может в зависимости от обстоятельств включать моральную и физическую неприкосновенность личности (пункт 538 постановления от 24 июля 2014 г. по делу Аль Нашири против Польши). Европейский суд признаёт, что каждый имеет право на частную жизнь, свободную от нежелательного внимания (пункт 70 постановления Большой палаты от 5 сентября 2017 г. по делу Бэрбулеска против Румынии). Телефонные коммуникации относятся к понятиям «личной жизни» и «корреспонденции» в значении статьи 8 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (пункт 167 постановления по делу Ассоциация 21 декабря 1984 года против Румынии) и др.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что избыточные и необоснованные звонки, а также направление СМС-сообщений на телефонный номер гражданина с требованием возратить несуществующие долги посягают на достоинство человека и являются вмешательством в его частную жизнь.

По общим правилам ответственности за причинение вреда лицо, причинившее вред, освобождается от возмещения вреда, если докажет, что

вред причинён не по его вине (пункт 2 статьи 1064 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Причинение вреда вследствие ошибки либо по поручению другого лица само по себе не освобождает причинителя вреда от ответственности.

В нарушение приведённых положений материального права судебные инстанции, не поставив под сомнение факт телефонных звонков и СМС-сообщений ответчика на телефонный номер истца с требованием вернуть несуществующий долг, в иске о компенсации морального вреда отказали.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит ошибочной ссылку судов на пункт 5 статьи 6 Федерального закона от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ «О персональных данных», согласно которому в случае, если оператор поручает обработку персональных данных другому лицу, ответственность перед субъектом персональных данных за действия указанного лица несёт оператор. Лицо, осуществляющее обработку персональных данных по поручению оператора, несёт ответственность перед оператором.

По настоящему делу требование истца о компенсации морального вреда обосновано в большей степени не нарушением правил сбора и обработки персональных данных, а нарушением неприкосновенности его частной жизни посредством необоснованных и назойливых телефонных звонков и СМС-сообщений.

Какого-либо запрета на предъявление в данном случае требований непосредственно к причинителю вреда закон не содержит.

Кроме того, заявитель указывает, что он не являлся субъектом, персональные данные которого обрабатывались ОАО «Альфа-Банк», а ответчиком не представлено сведений о том, что ОАО «Альфа-Банк» поручал ему обработку персональных данных истца.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что судами допущены также существенные нарушения норм процессуального права.

Статьёй 12 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации установлено, что правосудие по гражданским делам осуществляется на основе состязательности и равноправия сторон (часть 1).

Суд, сохраняя независимость, объективность и беспристрастность, осуществляет руководство процессом, разъясняет лицам, участвующим в деле, их права и обязанности, предупреждает о последствиях совершения или несовершения процессуальных действий, оказывает лицам, участвующим в деле, содействие в реализации их прав, создаёт условия для всестороннего и полного исследования доказательств, установления фактических обстоятельств и правильного применения законодательства при рассмотрении и разрешении гражданских дел (часть 2).

Согласно части 2 статьи 56 названного кодекса суд определяет, какие обстоятельства имеют значение для дела, какой стороне надлежит их доказывать, выносит обстоятельства на обсуждение, даже если стороны на какие-либо из них не ссылались.

В соответствии с частью 1 статьи 57 этого же кодекса доказательства представляются сторонами и другими лицами, участвующими в деле. Суд вправе предложить им представить дополнительные доказательства. В случае, если представление необходимых доказательств для этих лиц затруднительно, суд по их ходатайству оказывает содействие в собирании и истребовании доказательств.

При рассмотрении дела в суде истец неоднократно заявлял ходатайства об оказании содействия в собирании доказательств – об истребовании у оператора связи распечатки текстов и детализации звонков, поступивших на его телефон от ООО «Сентинел Кредит Менеджмент» (л.д. 22).

В обоснование невозможности самостоятельно получить такие доказательства истец представил ответ оператора сотовой связи об отказе предоставить тексты СМС-сообщений со ссылкой на то, что такая обязанность для оператора связи законодательством не предусмотрена (л.д. 23).

Судом в выдаче запроса сведений от оператора сотовой связи отказано и в то же время отказано в иске по мотиву недоказанности нарушения ответчиком прав истца путём производства звонков и направления сообщений.

Вместе с тем именно выяснение указанных выше обстоятельств имеет существенное значение для правильного разрешения возникшего спора о нарушении нематериальных благ.

Таким образом, судом при рассмотрении дела допущены существенные нарушения норм материального и процессуального права, которые привели к неправильному разрешению спора.

Согласно части 1 статьи 327 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации суд апелляционной инстанции повторно рассматривает дело в судебном заседании по правилам производства в суде первой инстанции с учётом особенностей, предусмотренных главой 39 данного кодекса.

Повторное рассмотрение дела в суде апелляционной инстанции предполагает проверку и оценку фактических обстоятельств дела и их юридическую квалификацию (пункт 21 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 июня 2012 г. № 13 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регламентирующих производство в суде апелляционной инстанции»).

Приведённые выше требования закона и разъяснения Пленума Верховного Суда Российской Федерации судом апелляционной инстанции при рассмотрении настоящего дела выполнены не были, решение суда, принятое с

нарушением норм материального и процессуального права, оставлено без изменения.

С учётом изложенного, а также принимая во внимание необходимость соблюдения разумных сроков судопроизводства (статья 6¹ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации), Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит нужным отменить апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 10 мая 2017 г. и направить дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Руководствуясь статьями 387, 388, 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 10 мая 2017 г. отменить, направить дело на новое рассмотрение в суд ~~апелляционной~~ инстанции.

Председательствующий

Судьи